

— Поистине безжалостно.

На верхнем этаже возвышающегося небоскреба, в ультрасовременном офисе, негромко произнес крепкого телосложения мужчина в темных одеждах, привалившись к дивану. Его манеры и наряд дышали аристократизмом, и древний костюм выглядел совершенно чужеродным в этой обстановке. Впрочем, ни один из двух присутствующих мужчин не обращал на это внимания.

— Если не отсечь лишнее вовремя, потом сам же и пострадаешь от хаоса, — ответил мужчина, стоявший у панорамного окна и созерцавший вдалеке Древо Жизни. Он обернулся и сел напротив гостя.

Если бы здесь был кто-то еще, он наверняка принял бы их за братьев — их лица были схожи процентов на пятьдесят-шестьдесят.

— А ты не боишься, что Юаньчу проснется и покарает тебя? — Тон мужчины в темном оставался ровным, лишь легкое любопытство проскальзывало в его голосе.

— Он изначально не должен был обладать чувствами. Или, вернее сказать, не мог... — Мужчина в белом халате тяжело вздохнул. — Независимо от того, начало это или конец, сейчас Линь И остается моим младшим братом. Я хочу, чтобы он был счастлив, а не влачил жалкое существование, запутавшись в сетях безответной любви.

На лице мужчины в темном отразилось сложное чувство. Да кто бы не хотел того же? Он тоже желал своему брату мира и радости, но, увы...

— К тому же, если наказание и последует, то не только мне одному, а нам всем, — Линь Хэн говорил легко, пытаясь развеять гнетущую атмосферу.

Мужчина в темном дернул уголком рта:

— Линь Хэн, ну ты и подлец... Нет, погоди-ка, так ты же и меня заодно подставил!

Все верно, напротив Линь Хэна сидел наследный принц Линь Хэн. Он проецировал себя в этот мир в форме сна, чтобы связаться с современным Линь Хэном. Они оба были созданиями, сотворенными тем самым господином по его собственному образу, и переродились вместе с осколками души Юаньчу, рассеянными по бесчисленным мирам. Долг каждого из них — оберегать Линь И, носителя осколка души Юаньчу.

Из-за определенных ограничений они не могли произнести имя того господина — ни в каком виде, даже думать об этом было запрещено. Поэтому они называли его просто Тем самым. Когда Линь И в каком-либо мире пробуждался, пробуждался и местный Линь Хэн, осознавая свое предназначение.

— Не ожидал, что первым проснешься именно ты, из этого мира, — с легкой грустью произнес принц Линь Хэн.

На самом деле, у Линь И в каждом мире был шанс на пробуждение, но стоило одному из них осознать себя, как остальные теряли эту возможность. Пробудившийся Линь И должен был странствовать по мирам, где существовали другие версии Линь И, исполнять их желания и забирать их души, чтобы восстановить свою целостность.

— Это все устроила старшая сестра. Она предвидела, что произойдет в этом мире. Такую возможность, выпадающую раз в тысячелетие, она точно не упустила бы. Жаль только брата. Даже если удалось заставить его пуститься в путь, чувства... они всегда остаются самой сложной преградой, — современный Линь Хэн криво усмехнулся.

В бесконечной череде перерождений Линь И проснулся лишь сейчас, потому что сестра никогда прежде не позволяла ему познать любовь. Риск был слишком велик: божество, достигшее вершины, не должно обладать столь сильными эмоциями — такова цена высшей божественной силы.

— Гао Тяньфэн создал Бюро межпространственных перемещений, чтобы собирать заслуги и энергию Мирового Первоначала. Это подготовка ресурсов для пробуждения Юаньчу. Что касается сестры, у нее не было выбора: если не устраивать каждому Линь И трагическую судьбу, как же он проснется? Можно сказать, что в этот раз мы рискнули, но, к счастью, все удалось, — ответил принц Линь Хэн.

Даже говоря так, оба понимали: если после пробуждения Юаньчу сохранит чувства, унаследованные от Линь И, особенно любовь... последствия непредсказуемы.

— Будем действовать по обстоятельствам. Брат все еще в твоём мире, присматривай за ним получше, — современный Линь Хэн решил закончить разговор.

— Не беспокойся, он и мой брат тоже. Раз он Линь И, значит, он тот, кого я должен защищать, и не только из чувства долга, — принц Линь Хэн поднялся, твердо глядя в глаза своему современному двойнику, после чего рассыпался на светящиеся частицы.

— Пф, как будто я не такой же, — глядя на пустой диван, отозвался Линь Хэн.

Они были не просто стражами Линь И, они были его старшими братьями. Пока он остается Линь И, в каком бы мире он ни оказался, если там есть Линь Хэн, они будут защищать его до последнего вздоха. Это их долг и их вечная любовь к этому младшему брату.

...

За многие световые годы отсюда, в бесконечном звездном океане, парила

высокотехнологичная цитадель размером с целую Солнечную систему. Здесь располагался штаб Бюро межпространственных перемещений. Над городом возвышалась усадьба из четырех дворов. Под цветущим персиковым деревом сидела пара влюбленных.

— Фэн-фэн, значит, уже двое Линь Хэнов пробудились? — Девушка, лежавшая в объятиях статного мужчины, потерла сонные глаза и выглянула, чтобы взглянуть на огромный световой экран перед ними.

— Да, Линь И уже добрался до второго мира, где есть основные осколки души Юаньчу, — красивый и утонченный мужчина с усмешкой погладил девушку по маленькому носику. — Если скучно, иди поспи еще.

— Не хочу, я хочу видеть, как господин Юаньчу вернется в мир и задаст трепку этому предателю! — Вспоминая того, кто сейчас восседает на божественном троне, Ван Цзянь сжала кулаки от злости.

В глазах Гао Тяньфэна мелькнул холодный блеск. Он тоже люто ненавидел этого вероломного негодяя. Но сейчас важнее было успокоить любимую жену.

— Янь-эр, не спеши. Юаньчу обязательно вернется. Сейчас нам важнее не дать Божественному миру обнаружить наши действия, — Гао Тяньфэн говорил мягко, поглаживая Ван Цзянь по голове и приглаживая растрепавшиеся волосы.

— Угу! Согласно приказу госпожи Линь Сюань, мы не можем слишком сильно вмешиваться, но можем следить за новостями о Линь И, чтобы избежать случайностей.

Успокоенная Ван Цзянь снова уютно устроилась в объятиях Гао Тяньфэна.

— Как же я хочу, чтобы господин Юаньчу поскорее вернулся, тогда я смогу вернуться во Дворец Цветочного Моря.

— Прости, что тебе пришлось бежать со мной из Мира Богов. — Гао Тяньфэн всегда чувствовал вину за это.

— Что ты такое говоришь? Мы же муж и жена! Тогда ситуация была критической, а ты еще и меня с собой забрал. Я должна тебя благодарить, что ты меня вывез. Иначе в Море Богов, где сменилась власть, меня бы ждали одни беды, а тебя — слава подлого мужа, бросившего жену... Нет, подлого бога.

Ван Цзянь действительно считала, что в этом нет ничего такого. Пришлось немало натерпеться, пока они создавали Бюро, но останься они там, могли бы и жизни лишиться. В конце концов, ее муж был преданным сторонником Юаньчу.

Гао Тяньфэн улыбнулся еще нежнее. Его Янь-эр была самой доброй богиней на свете.

Подул легкий ветерок, унося несколько лепестков персика в сторону далеких звезд...

...

— Хозяин, ты как? — Ци-Ци с беспокойством смотрела на Линь И, который застыл, сидя на кровати.

— Я? Со мной все в порядке, правда... все хорошо... — Несмотря на то, что боль немного утихла, после слов заботы Ци-Ци она нахлынула с новой силой. Он оказался не таким сильным, как думал. Даже после того, как он так легко говорил об этом с У Лэцзя, он не мог так быстро отпустить ситуацию.

Линь И всхлипнул, закрыв лицо руками. Кристальные слезы потекли сквозь пальцы, намочив постель. Долгое время поддерживаемая маска мягкого и утонченного человека наконец треснула.

— Хозяин... — Ци-Ци не понимала, что произошло, но даже она, искусственный интеллект, лишенный эмоций, чувствовала исходящую от хозяина глубокую скорбь.

— Он... собирается жениться, мне правда... так больно, — глухо произнес Линь И. Он уже немного выплакался, и эмоции начали приходить в норму.

— А? Хозяин... — Ци-Ци не сразу поняла, о ком речь, но тут же догадалась. Хоть она и не знала, откуда хозяин об этом узнал, она решила, что сейчас главное — утешить его. — Хозяин... раз уж так вышло, просто... отпусти. У тебя есть я, Ци-Ци всегда будет рядом.

Ци-Ци впервые работала с хозяином. Когда она училась на курсе психологии хозяев в Системной академии, преподаватели делали поблажки перед выпуском, иначе она бы не сдала...

— Я... я постараюсь его отпустить. На этом мы и остановимся, — Линь И вытер слезы. Его глаза покраснели, но голос уже звучал ровно. — Ци-Ци, насчет того, что было только что... если ты посмеешь кому-нибудь проболтаться...

На лице Линь И быстро восстановилось прежнее изящное выражение, а покрасневшие глаза сузились, и он улыбнулся, как лис.

— О чем это вы, хозяин? У меня только что случился системный сбой, я ничего не знаю. — Округлый корпус Ци-Ци мелко задрожал, она прекрасно знала, как себя вести.

— Пф-ф, — Линь И рассмеялся, глядя на сгусток данных перед собой. — Я помню, когда этот мир закончится, я выполню три задания и смогу выбрать тебе облик, верно?

— Да-да, но выбор облика стоит баллов! — Ци-Ци никак не ожидала, что хозяин будет думать об этом. Наряжать систему — бесполезная трата баллов. Первый раз это стоит дешевле, но все равно почти все баллы, заработанные за три мира, уйдут на это. Обычно так делают только богатые исполнители, а новички берегут баллы.

— Это плата за молчание, — небрежно бросил Линь И, словно речь шла о сущих пустяках.

— Вау, хозяин, я тебя люблю! Ци-Ци всегда будет любить тебя! — Ци-Ци была на седьмом небе от счастья. Она и не думала, что слезы хозяина принесут такую выгоду... Хм, может, ему поплакать еще раз? Тьфу, что за мысли! Больше я никогда не хочу видеть слезы хозяина. Отныне счастье хозяина — моя забота!

Глядя на резвящийся сгусток данных, Линь И слегка улыбнулся.

Спасибо тебе, Ци-Ци. Спасибо, что ты рядом...

<http://bllate.org/book/18637/1794708>